

70 лет роману Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту»

**Книги — только
одно из мест, где мы храним то,
что боимся забыть.**

Рэй Брэдбери с детства очень любил кино и старался не пропускать ни одного нового фильма. Еще до войны будущий классик научной фантастики увидел в небольшом кинотеатрике Лос-Анджелеса документальные кадры, на которых фашисты швыряли в огонь книги.

«Когда Гитлер сжигал книгу, я остро чувствовал, будто он убивал человека. Впрочем, в конечном итоге истории, люди и книги — одной плоти», - написал он впоследствии в предисловии к своему знаменитому роману.

К двадцати годам Брэдбери уже полностью осознал свое писательское предназначение, и, хотя денег на получение филологического образования в семье не было, обучение юноша проходил весьма специфическим способом — три раза в неделю читал, вернее, поглощал книги в библиотеке. *«Вместо университета я окончил библиотеку»* - безупречные преподаватели, прекрасная теория, правда, без не такого уж необходимого диплома. Брэдбери начал зарабатывать на жизнь сочинением рассказов, создавая до 50 текстов в год; именно тогда из под его пера вышли так называемые «пять

хлопушек» («Костёр», «Лучезарный Феникс», «Изгнанники», «Эшер II», «Пешеход»), из которых вскоре родился роман «451 градус по Фаренгейту». Темы в «хлопушках» поднимались все те же – безжалостная цензура, расправа над книгами, и, в конечном итоге, уничтожение человеческой культуры.

Писать ему было негде, рабочего кабинета не было, даже из гаража, где писатель закрывался с пишущей машинкой, «выкуривали» маленькие дочки, шумно играющие во дворе. Подходящее место для творчества нашлось в подвале библиотеки Калифорнийского университета, где за двадцать центов в час писатель обретал возможность печатать текст на стареньком Ундервуде. Брэдбери со скоростью звука долбил по клавишам, чтобы уложиться в отведенное время, снимая нервный стресс в книгохранилищах, где с упоением бродил среди стеллажей, проникаясь «извечным духом, самой сущностью библиотеки». Это было вполне знаковое место для сочинения антиутопии о том, как в будущем публично сжигают книги.

«День за днём атаковал арендованную пишущую машинку, пропихивая монетки, выпрыгивал из-за стола, как безумный шимпанзе, мчался вверх по лестнице, чтобы заграбастать ещё десятицентовиков, бегал вдоль полок, вытаскивая книги, проглядывая страницы, вдыхая тончайшую пудру в мире — книжную пыль, зарабатывая аллергию на книги. Затем рысачил обратно вниз, сгорая от любви, потому что нашёл ещё пару цитат, которые можно воткнуть или вернуть в мой расцветающий миф».

Набросок повести Брэдбери закончил всего за девять дней – 25000 слов, написанных на волне увлеченности и восторга, почти половина романа, который вскоре получит название «Пожарный». К 1953 году рукопись романа была уже полностью подготовлена к печати за исключением одного – никак не давалось название, емкое, говорящее, единственно верное имя книги. И идея пришла: температура, при которой воспламеняется бумага – только так! Самое интересное, что не терпящий приблизительности Брэдбери нигде не мог получить столь точных данных – не помогли ни ученые с кафедр химии нескольких университетов, ни профессора-физики. Наконец, осенило:

пожарные! Именно они предоставили отчаявшемуся автору необходимую информацию.

Успех изданного романа превзошел все ожидания: писателя просто накрыла волна славы, «451 градус по Фаренгейту» стал самой продаваемой книгой Брэдбери, вошел в школьные программы, неоднократно экранизировался и ставился на театральных подмостках, позже его адаптировали для компьютерных игр. В СССР, даже во времена железного занавеса роман издавался миллионными тиражами, из всех американских авторов Брэдбери уступал пальму первенства лишь Джеку Лондону.

Чем же произведение молодого фантаста так привлекло внимание читателей мира? Своевременностью появления или необычностью сюжета? Описанием американского общества совсем недалекого будущего, где нет места книгам, где нет большего преступления, чем чтение отпечатанных страниц? Невероятная, невозможная ситуация! А ведь сам Брэдбери вовсе не считал себя фантастом. *«Фантастика – это наша реальность, доведенная до абсурда»*, - писал он.

И в «самой свободной стране мира» тоже существовала цензура! Когда роман только-только вышел из печати, из него изъяли 80 частей, и только в 1980 году читатели смогли ознакомиться с текстом без купюр. Книга стала настоящим вызовом современному обществу капитализма, периодически оказываясь в эпицентрах скандалов и разгромной критики.

В стране, где культура полностью замещается зрелищными мероприятиями, книги становятся ненужными, вредными, но страшно то, что, по словам брандмейстера Битти, «это произошло без всякого вмешательства сверху, со стороны правительства. Не с каких-либо предписаний это началось, не с приказов или цензурных ограничений. Нет! Техника, массовость потребления и нажим со стороны этих самых групп (разнообразных меньшинств внутри больших сообществ – прим. автора статьи) – вот что, хвала господу, привело к нынешнему положению. Теперь благодаря им вы можете всегда быть счастливы: читайте себе на здоровье комиксы, разные там любовные исповеди и торгово-рекламные издания».

Был ли автор провидцем, предсказывая будущее, в котором публично сжигают книги? Да, наверное; но сам он думал иначе: *«я не пытаюсь предсказать*

будущее – я пытаюсь его предотвратить». Будем надеяться, что наш мир благополучно минует вселенскую трагедию, великолепно описанную Рэем Брэдбери.

Из романа Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту»:

❏ Есть преступления хуже, чем сжигать книги. Например — не читать их.

❏ Не ждите спасения от чего-то одного — от человека или машины, или библиотеки. Сами создавайте то, что может спасти мир, — и если утонете по дороге, так хоть будете знать, что плыли к берегу.

❏ Книги – только одно из местилещ, где мы храним то, что боимся забыть. В них нет никакой тайны, никакого волшебства. Волшебство лишь в том, что они говорят, в том, как они сшивают лоскутки вселенной в единое целое.

❏ Не пытайтесь судить о книгах по обложке.

❏ Как редко на лице другого человека можно увидеть отражение твоего собственного лица, твоих сокровенных трепетных мыслей!

❏ Люди не должны забывать, что на земле им отведено очень небольшое место, что они живут в окружении природы, которая легко может взять обратно всё, что дала человеку.

❏ Главная прелесть огня в том, что он уничтожает ответственность и последствия. Если проблема стала чересчур обременительной — в печку её.

❏ Набивайте людям головы цифрами, начинайте их безобидными фактами, пока их не затошнит, ничего, зато им будет казаться,

что они очень образованные. Но не давайте им такой скользкой материи, как философия или социология. Не дай бог, если они начнут строить выводы и обобщения.

☞ Теперь вам понятно, почему книги вызывают такую ненависть, почему их так боятся? Они показывают нам поры на лице жизни.

☞ Простой человек только одну сотую может увидеть своими глазами, а остальные девяносто девять процентов он познаёт через книгу.

☞ Людей нельзя силком заставить слушать. Они должны сами понять, сами должны задуматься над тем, почему так вышло, почему мир взорвался у них под ногами.

☞ Пусть люди станут похожи друг на друга, как две капли воды: тогда все будут счастливы, ибо не будет великанов, рядом с которыми другие чувствуют своё ничтожество.

☞ Что-то, чего при жизни касались твои пальцы, в чём после смерти найдёт прибежище твоя душа. Люди будут смотреть на возвращённое тобой дерево или цветок, и в эту минуту ты будешь жив.

☞ Когда в мире стало тесно от глаз, локтей, ртов, содержание фильмов, радиопередач, журналов, книг снизилось до известного стандарта. Этакая универсальная жвачка.